

ВОЕННАЯ ПРОКУРАТУРА

Московского военного
округа

19 ноября 1993 г.

№ 4/145-91

113035, Москва, М-35
Тел. 271-70-35

СПРАВКА О РЕАБИЛИТАЦИИ

Настоящая выдана гражданину Румынии ГУЛАНУ Аурельяну Георге
родившемуся в 1922 году в г. Ольтеница уезда Ильфов (Румыния)
(данные по приговору), бывшему лейтенанту Румынской армии, аре-
тованному 10 мая 1948 года и осужденному 1 июня 1948 года военным
трибуналом войск НКВД Горьковской области на основании п. 1 Указа
Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года к 25 го-
дам лишения свободы в исправительно-трудовом лагере, без конфиска-
ции имущества в том, что в соответствии со ст. 3 п. "а" Закона
Российской Федерации "О реабилитации жертв политических репрессий"
от 18 октября 1991 года он является реабилитированным.

Заключение о реабилитации составлено в военной прокуратуре
Московского военного округа 19 ноября 1993 года.

При ответе ссылаться
на наш номер и дату

Лейтенант юстиции
ПРОКУРОР ОТДЕЛА ВП МВО
ПРОКУРОР ЮСТИЦИИ

ЗОТОВ Е.В.

Исп. вх. № _____

ПРОКУРАТУРА РОССИИ

Военный прокурор

ордена Ленина

Московского военного

округа

«19» ноября 1983 г.

№ 4/145-91

113127, Москва, М-127

Тел. 271-70-35

При ответе ссылаться
на наш номер и дату

Сообщаю, что Ваше заявление с просьбой о реабилитации рассмотрено в военной прокуратуре Московского военного округа. В соответствии с Законом Российской Федерации "О реабилитации жертв политических репрессий" от 18.10.91 г. Вы реабилитированы, о чем высылается справка. Архивное уголовное дело, по которому Вы были осуждены (№ В-16417) хранится в Центральном архиве Министерства Внутренних дел Российской Федерации, куда Вы можете обратиться по всем интересующим Вас вопросам.

Приложение: Справка на 1 листе.

ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР ОТДЕЛА ВП МВО

ЗОТОВ Е.В.

Зак. 543

Mult stimată domnule Președinte,

Subsemnatul, GULAN AURELIAN, născut la 14 mai 1922, domiciliat în România, București, Sector 4, str. Apiorului nr. 7, bloc A6, etaj 4, ap. 20, tel. 83.07.03, de naționalitate și cetățenie română, în prezent pensionar, vă aduc la cunoștință următoarele:

1. Fost ofițer activ, șef al promoției de ofițeri de infanterie 1942, am fost pe front în URSS din 1943 în Kuban și Crimeea, fiind luat prizonier cu divizia 7-a Batalionul IV Vinători de miște la Sevastopol, în ziua de 12 mai 1944.

2. Din lagărul de prizonieri de front Bolaxlavo, am fost ridicat pe data de 15 mai 1944 de doi ofițeri NKVD și dus la închisoarea din Simferopol, ținut în celele cu fosti trădători de patrie sovietică - tătari, ucrainieni, rusi etc., fosti colaboratori ai armatei germane pe vremea ocupării, care erau condamnați la moarte și executati pe loc. După două săptămâni de coșmar sunt dus la primul interogatoriu, la un colonel NKVD, care face niște investigații, având în vedere originea mea socială foarte sărăcășă, faptul că fiind șef de promoție eram un foarte cunoscut ofițer de rezervă cu 22 de ani, în schimbul unor avantaje - liberă mișcare, grăde, funcții etc. - mi propune să colaborez cu NKVD, în fapt să vorbesc imediat la radio Moscova, că frontul nostru este nedrept, inutil, pierdut și să cer ofițerilor și soldaților români să nu mai lupte, să se predea, eu urmând după aceasta să urmez niște "cursuri" pentru a fi trimis în țară în vederea reorganizării noii armate române. În ciuda insistențelor care au durat peste două săptămâni am refuzat categoric orice fel de colaborare cu NKVD, argumentând că nu sunt trădător de țară, trăiesc doar foarte sărăci și nu de trădători sovietici, că nu am fost de spion, că detest această activitate și că vreau să rămân prizonier de război așteptând repatrierea. Sunt amenințat că în cazul în care voi accepta mi se va întoarce un dosar de criminal de război și voi primi îndere în Siberia. Stând că mi mi se poate impune absolut nimic, am insistat să fim trimis la Jalta unde fusese batalionul, în ciuda insistențelor, amenințărilor și santajului am refuzat categoric orice fel de colaborare cu NKVD.

3. Reținuți în lagărul de ofițeri români prizonieri din Crance, lângă Gorki, am refuzat să intrăm voluntar în diviziile de voluntari români formate în URSS, diviziile Tudor Vladimirescu și Honro, Liouca și Crissan, iar la propunerile făcute prin Kudlear, Terlotki, Silbermann etc. am refuzat din nou orice propuneri de colaborare cu NKVD. Aceleși propuneri nu s-au făcut și în închisoarea orașului Gorki, unde după un refuz încă oarecât timp de două luni sunt reținuți în lagărul de prizonieri.

4. În mai 1949 sunt reținuți în închisoarea centrală a orașului Gorki, unde organele NKVD au procedat identic, adică același santaj murdar, ~~etc~~ făcând colaborarea cu NKVD, făcând întocmirea unui dosar de criminal de război, pentru a dispune în Siberia (propuneri făcute de colonel NKVD Lebedev). Am refuzat categoric orice colaborare cu NKVD, fapt pentru care mi s-a inventat un dosar de criminal de război - batalionul IV vânător de munte ca trupe de ocupație în falte a avut războaie cu populația civilă. Subliniez că batalionul nu a participat la nici o acțiune împotriva partizanilor, nici un ofițer sau soldat din batalion nu a fost judecat pentru astfel de acțiuni, dimpotrivă a ajutat enorm populația acestui oraș. Păruindu-mi că pot două dosare, unul contractul de colaborare cu NKVD, celălalt o înscenare criminală, știind că nu comisesem absolut nimic ce ar putea să mi se impute, amosecând activitatea mea exemplară, am semnat dosarul de criminal de război.

5. Iăzind că santajul nu mai este o simplă truc am declarat pentru o protesta grevă foametei 1-43 de zile, grevă pe care am încetat-o la 15 iunie 1949 când am fost judecat și condamnat la 10 ani de muncă forțată absolut fără nici o învinuire, fără nici un martor, pe motiv că nu am acceptat să devin spion și colaborator al NKVD. Greva foametei se poate verifica prin procesele-verbale înscrise în închisoare pentru hrănirea mea artificială timp de ~~35~~ 36 zile.

6. Am fost trimis într-un lagăr de muncă în Vorkuta (o fabrică de cărămidă) unde am fost ținut în condiții de cad până în 1953. Aici în perioada 1950-1953 am trimis trei memorii de protest lui Molotov, Stalin și Hrusciov, în care descriam clar santajul la care am fost supus, primind răspuns de fiecare dată că problema mea nu există în studiu. Am mai trecut prin lagărele din Stalingrad, Azbest, Degtearska (lângă Uverdlovsk) de unde am fost reținut ca prizonier de război, nu ca detinut criminal de război, în decembrie 1955.

- Având în vedere cele mai sus relatate, apelăm la înaltul dvs. spirit de umanitate și justiție, care astăzi, nu au copleșit adversarul lor continuu, rugându-vă să benevoști a dispune:
1. Reanalizarea dosarului meu, pentru a se evidenția scutajul la care am fost supus, nevoințarea mea categorică și refuzul către procesului, a cauzii respective, pentru reconfirmarea prestigului noii justiții a URSS și pentru reconsiderarea unor salvanți, chiar dacă este vorba de un simplu cetățean român.
 2. Acordarea de daune morale și materiale pentru perioada când am devenit cu mod evident o victimă total nevoințată, din dorință a politicii stabilite, a metodelor nefaste ale NKVD.
 3. Trimiterea de copie după vechea și noua sentință, precum și a unei adeverințe de perioadă cât am fost deținut în URSS, perioadă în care am lucrat în cele mai incredibile condiții timp de 12-14 ore pe zi, edinele rufe ce-mi sunt necesare pentru readaptarea pensiei.
 4. Trimiterea unor copii după procesele verbale de înmânare artificială ca semnare a greii foamete care a durat 43 zile în perioada mai - iunie 1949 în închisoarea cronului 401K. Menționez că în ficier 2, reînțorcându-mi un proces verbal de înmânare semnând de ofțeri de servicii, doctori și închisoare care s-au încălecat în de neobținut.
 5. Având în vedere modul extrem de umanitar și profesionalism deosebit al doctorilor care m-au înmânat artificial (o doctoroasă Finere, care a pierdut presus de sarcinile de serviciu include NKVD, prof. în științe de medicină) numele și adresa și completa pentru a-i menționa personal pentru modul exemplar de comportare, ce face ca să criticăm medic sovietic.

Apelăm încă odată la înaltul dvs. spirit de umanitate și justiție rugându-vă să benevoști a dispune rezolvarea solicitărilor mele legitime, asigurându-vă de servirea mea recunoscută și profunda mea considerație.

Recursiv
București 10 iunie 1949.

ВОЕННАЯ ПРОКУРАТУРА

Московского военного
округа

» 19 ноября 1993 г.

№ 4/145-91

113035, Москва, М-35
Тел. 271-70-35

СПРАВКА О РЕАБИЛИТАЦИИ

Настоящая выдана гражданину Румынии ГУЛАНУ Аурельяну Георге, родившемуся в 1922 году в г. Ольтенице уезда Ильдов (Румыния) (данные по приговору), бывшему лейтенанту Румынской армии, арестованному 10 мая 1948 года и осужденному 1 июня 1948 года военным трибуналом войск НКВД Горьковской области на основании п. I Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года к 25 годам лишения свободы в исправительно-трудовом лагере, без конфискации имущества в том, что в соответствии со ст. 3 п. "а" Закона Российской Федерации "О реабилитации жертв политических репрессий" от 18 октября 1991 года он является реабилитированным.

Заключение о реабилитации составлено в военной прокуратуре Московского военного округа 19 ноября 1993 года.

При ответе ссылаться
на наш номер и дату

ВЕННЫЙ ПРОКУРОР ОТДЕЛА ВП МВО
ПРОК ЮСТИЦИИ

ЗОТОВ Е.В.

Многоуважаемый Господин Председатель!

Я, нижеподписавшийся Гулан Аурельян, рождён 11 мая 1922г., проживающий в Румынии по адресу: г. Бухарест, сектор 4, аллея Алиорудий, №7, дом А6, 4-ый этаж, кв. 28, телефон 83.07.03., национальность - румын, гражданство - румынское, в настоящее время пенсионер и представляю к сведению следующее:

1. Бывший кадровый офицер, окончивший с отличием в 1942 году офицерскую пехотную школу, в 1943 году был на фронте в Кубани и Крыму, а 12 мая 1944 года в Севастополе был взят в плен с I дивизией, IV батальона горных стрелков.

2. Из фронтового лагеря пленных Балаклава 15 мая 1944 года в сопровождении двух офицеров НКВД был переведён в тюрьму г. Симферополя и посажен в камеру вместе с бывшими советскими предателями роины-татары, украинцы, русские и т.д., бывшие сотрудники с немецкой армией во время оккупации и которые были приговорены к смерти и расстреляны на месте. После двух недель кошмара ведут меня на допрос к полковнику НКВД, который без всяких обоснований, имея в виду моё здоровое социальное происхождение и являлся известным офицером, окончив школу с отличием в мои 22 года, в обмен некоторых преимуществ - моментальную свободу, повышение военного чина, функций и т.д. - сотрудничать с НКВД, а именно - немедленно поговорить по радио с Москвой и объявить, что наша война несправедлива, бесполезна, потеряна и т.д. и просить румынских офицеров и солдат не бороться, а сдать в плен, после чего я должен был пройти какие-то курсы обучения для отправки меня в страну в виду реорганизации новой румынской армии. Несмотря на настаивания в течении более 3-х недель, я категорически заявил, что не буду сотрудничать с НКВД, аргументируя, что я не предатель родины, прожив и видя судьбу сотен советских предателей, старался убеждать, что не имею дара быть шпионом и презираю эту деятельность и хочу остаться военнопленным, ожидая репатриацию.

Мне угрожали, что в случае не согласия, мне составят дело военного преступника и я попаду где -нибудь в Сибирь. Зная, что меня абсолютно не в чем было обвинить, я твёрдо настаивал отправить меня в Ялту, где находился батальон, категорически заявляя, несмотря на их настаивания и шантажи, что сотрудничать с НКВД не собираюсь.

3. Снова возвращаясь в лагерь румынских военнопленных в г. Ораики Горьковской области, отказался войти на добровольную службу в дивизию румынских добровольцев, формируя в СССР дивизии "Тудор Владимиреску" и "Хория, Клошка и Кришан", а на предложения Кодляра, Терлецкого и Зильбермана и т.д. снова отказался сотрудничать с НКВД. Подобные предложения мне были сделаны и в тюрьме г. Горький, откуда, после моего категорического отказа через 2 месяца был отправлен снова в лагерь военнопленных.

4. В мае 1949 года меня снова отправляют в центральную тюрьму города Горький, где органы НКВД применяют те же методы, т.е. грязные шантажи для моего убеждения сотрудничать с НКВД или мне составят дело военного преступника для исчезновения в Сибири (предложения были сделаны полковником НКВД - Лебедевым).

Категорически отказался от любого сотрудничества с НКВД, вследствие чего было составлено дело военного преступника - 4-ый батальон горных стрелцов, как войсковая часть в Ялте, сводил счёты с гражданским населением. Уточняю, что батальон не участвовал ни в каких действиях против партизан, ни один офицер или солдат из батальона не был осуждён для подобных действий, а наоборот помог очень много населению этого города. Представляя предо мной два дела: одно - контракт сотрудничества с НКВД, а другое - инсценированное предательство. Я, зная, что не совершил абсолютно ничего, за что могли бы меня обсудить и мои экзemplярные действия, подписал дело военного преступника.

5. Видя, что шантаж это не просто угроза, я объявил в знак протеста голодовку, которая продолжилась 43 дня и которую окончил в июне 1949 года и тогда меня судили и приговорили на 25 лет тюремного заключения, абсолютно безо всяких обвинений, без свидетелей, единственной причиной являлась - не согласие стать шпионом и сотрудником НКВД. Голодовку можно проверить с помощью составленных в тюрьме в то время актов-протоколов в отношении искусственного питания в течении 35 дней.

6. Был отправлен в концентрационный трудовой лагерь в Воркуту (кирпичный завод), где были условия ада и пробыл там до 1954 года. Здесь, в Воркуте, в период 1950 - 1953 года я отправил три письма, как протест Молотову, Сталину и Хрущёву, в которых очень десконально описал шантаж которому был подвержен и каждый раз получал ответ, что эта проблема находится на расследовании.

Просидел я и в лагерях Сталинграда, Азбесга, Дегтярки (Свердловской области) откуда был распределён как военнопленный, а ни как военный преступник, в декабре месяце 1955 года.

Имея в виду всё то, что я Вам представил, обращаюсь к Вашему духу гуманности и правосудия, которые в данный момент получили настоящее содержание и прошу Вас соизволить следующее:

1. Реанализировать моё дело в виду выявления шантажа, которому был подвержен, мою категорическую невинность и правосудие соответствующего дела, для утверждения авторитета новой юстиции СССР, для утверждения новой правды, даже если речь идёт о простом румынском гражданине.

2. Предоставление морального и материального ущерба в период, когда действительно стал жертвой тоталитарной невинности, но классической сталинской политики и роковых методов НКВД.

3. Прошу срочно выслать копии приговоров нового и старого и кроме этого, справку о периоде моего тюремного заключения в СССР период, когда работал в самых ужасных условиях по 12 - 14 часов в день, эти справки мне нужны для пересчёта моей пенсии.

4. Прошу выслать некоторые из актов - протоколов об искусственном питании, вследствие голодовки в течении 43 дней, в период Май-июнь 1949 года в тюрьме города Горький, уточняя, что каждый день составлялся подобный акт искусственного питания и подписывался дежурным офицером, доктором тюрьмы, которая выполняла искусственное питание и нижеподписавшимся.

5. Имея в виду способ высокой гуманности и особой профессиональности доктора, которая мне дала искусственное питание (это была молодая девушка, которая превзошла все свои служебные обязанности, своей профессией доктора), точное имя и адрес я не знаю для того чтобы лично отблагодарить за её экзemplярные действия, за её человечность, что является честью каждого Советского Доктора.

Обращаюсь ещё раз к Вашему гуманному духу правосудия и прошу Вас соизволить решение моего правого прошения. Заверяю Вас моей глубокой признательностью и уважением.

А. Гулан

г. Бухарест, 12 июня 1990г.